

Туча темная нависла
по-над лесом, над Балканом:
то ли дождик мелкий брызнет.
то ли ждуть нам урагана...

Эх, дедусь, лихое время!
и соха едва влачится,
ты во след ей сеешь семя,
градом пот с лица струится.

Отчего идешь задумчив
ты над черными браздами, –
испугала ль злая туча,
или мрут детишки малы?

Расскажи, старик. Я помню, –
молодцом каким, бывало,
ты пахал, а баба Стойна,
да простит Господь, – певала.

В прошлый год, ты помнишь, как-то
проходил я мимо леса, –
среди юнаков восседал ты
вожаком – в кругу их тесном...

Вот каким ты был недавно!
Нынче ж, плачешь, – в чем же дело?
Иль не вьется стяг твой славный,
или сердце постарело?

- Эх, сынок! Пошто пытаешь?
Слышишь, ворон раскричался...
Коль пойдешь в село, – узнаешь
и поймешь, о чем печалюсь.

За сохой я – воин старый...
Много там людей собралось,
перед их предстали взглядом –
мои парни, мои чада.

И торчат, – увидишь скоро, –

головы их на жердинах,
на жердинах, да на кольях –
перебились две дружины.

Воеводы – оба братца,
оба преданных мне сына, –
меж собою стали драться
за отцовскую дружину.

Видно, тесны стали горы
несговорчивой дружине, –
Вот и головы – на кольях –
чтобы плакал всяк, кто минет...

Боже, громом покарай ты!
Ветер, прах мой размета́й ты!
Чтоб не видеть деток малых,
как несчастные их мамы

Станут близ жердей тех руки
к головам тянуть и биться,
и вовек пребудут в муках,
горем, бедные, убиты...

Капли первые упали,
гуся враз загоготали,
белый свет – вот-вот померкнет –
это вам не дождик мелкий.

Всяк бежит в село – спастись.
- Дед, пора бы распрягаться...
Ну пошли! А то намокнем...
- Лучше помереть помог бы!